Глава 253: Изящная поэзия за поэзией

Холодный свет вспыхнул в глазах Лин Тяня, и он сказал: «Чэньер, иди и потуши его огонь!»

Лин Чэнь кивнула, и встала. Сталкиваясь с Симэнь Цин, в ее глазах виднелось презрение, и она думала: «Как этот человек смог получить титул талантливого ученого?»

Ее вишнево-красные губы слегка двинулись, и она прочитала, даже не взглянув на Симэнь Циня: «Розовое небо, розовые облака, розовые небеса среди розовых облаков, небо вечно, облака вечны!»

Как только эта нижняя часть была произнесена, все замолчали. Мало того что эта нижняя часть хорошо выполнена, а ней также был намек на художественное выражение! Удивительная вещь заключалась в том, что эта нижняя часть была абсолютной частью; хотя часть Симэнь Циня была результатом его тщательного размышления, он не мог даже упоминаться с этой нижней частью.

Через некоторое время, из аудитории раздались аплодисменты, не останавливаясь!

Симэнь Цин развернул веер, слегка взмахнув им дважды, как бы подчеркивая его элегантность, угол его рта поднялся в дружеской улыбке, и он похвалил: «Идеально подобрано, прекрасная работа! Талант леди действительно заставляет Симэнь Циня стыдиться! Этот Симэнь Цин с радостью отступит перед вашей доблестью, но перед этим, мог бы я узнать имя этой леди? Я считаю, что с вашим талантом вы уже должны быть знамениты во всем мире!»

Лин Чэнь холодно возразила: «Имя этой маленькой девочки не стоит упоминать, а что касается таланта, он еще более недостоин. Чем тут гордиться? Молодой дворянин Симэнь явно преувеличивая мои достижения ».

Хотя слова Лин Чэнь звучали так, будто она была скромной, на самом деле это было средство, чтобы похоронить Симэнь Цин! Ее слова косвенно говорили, что у него нет таланта! Лин Чэнь давно уже была взбешена поведением Симэнь Цин, он так открыто шел против Лин Тяня!

В тот момент, когда она договорила, на всей арене раздался шум!

Лин Чэнь только намеревалась оскорбить Симэнь Цин, но ее слова только что имели непреднамеренный эффект оскорбления всех присутствующих!

Все присутствующие чувствовали, что эта несравненная красотка немного преувеличила факты.

У этой дамы мог быть необходимый талант, и она смогла ответить на вопрос, но на самом деле говорить что это было слишком просто… разве это не было все равно что сказать, что все люди собравшиеся здесь, были несравнимы с одной женщиной?

Основываясь на интеллекте Лин Чэнь, она не могла так ошибиться. Тем не менее непрерывная критика, которую Симэнь Цин направлял на Лин Тяня, была вне переносимости Лин Чэнь.

Но вернувшись к теме, даже если она сказала это, с ее интеллектом это не было большим преувеличением!

Лицо Симэнь Цин застыло, он щелкнул своим веером и холодно сказал: «Говорить так, похоже вы любите преувеличивать! Даже если у вас есть талант, как вы можете смотреть сверху вниз

на героев со всего мира? Это отношение всемирно известной семьи Лин? »

Лин Тянь вмешался: «Посмотрите на то, кто говорит эту чушь, затаскивая разных героев в картину только из-за девушки! Молодой дворянин Симэнь действительно хорош в шутках! Кроме того, с такой поверхностной нижней частью, ты даже посмел похвастаться им как изящный. В тот момент когда кому-то удалось ответить на вопрос лучше, ты впал в ярость из-за унижения! Это так должен себя вести благородный человек? Это то, чему учит семья Симэнь? Это знаменитое первоклассное учение семьи Симэнь? Это изящное отношение ученого номер один? Это то, что я называю без чувства стыда!»

Его слова были острыми и пронзительными, не оставляя даже клочка лица всей семье Симэнь, а также Симэнь Цин! Презрение в его словах было очевидно для всех!

Симэнь Цин не мог больше сдерживать свой гнев и с быстрым поворотом головы, он злобно посмотрел на Лин Тянь и плюнул: «Так как молодой дворянин Лин сказал это, ты должен быть образцом молодого дворянина, непревзойденный под небесами! Этот Симэнь Цин хотел бы попросить твоего наставления!»

Лин Тянь только фыркнул, отвечая с презрением: «Я не считаю себя непревзойденным, но против такого ребенка как ты, у этого молодого дворянина не возникнет никаких проблем».

Симэнь Цин смотрел на него острыми, налитыми кровью глазами. Его предыдущий изысканный внешний вид исчез. Он выплюнул слово за словом: «Я жду твоих просвещающих замечаний!»

Лин Тянь только громко рассмеялся, и ответил: «Что в этом трудного?! Слушай внимательно, моя нижняя часть: «Слышать павильоны дождя - слышать как падает дождь - я слышу дождь падающий в павильон дождя - полночь в павильонах дождя - капли дождя падают в полночь»(это невозможно перевести). Как тебе?» Выражение Симэнь Циня побледнело.

Как оказалось, часть Лин Тяня был лучше чем у Лин Чэнь! Хотя «Поэтическая сцена, талант поэзии» была одной из реальностей, «Розовое небо - Розовые облака» Лин Чэнь давало эфемерное ощущение. Но если бы кто-то углубился, то часть Лин Тяня была выше всего этого!

Лин Тянь ухмыльнулся, и уронил еще одну бомбу: «Если тебя не устраивает, я могу дать еще! «Книжный павильон - шелестящая книга - книга, шелестящая в книжном павильоне - книжные павильоны вечны - книжные шорохи вечны ». Как тебе? «Любуясь снежными склонами - любуясь снегом - любуясь снегом, любуясь снежными вершинами гор – десяти тысячелетние горные вершины – снегопад десяти тысяч лет». Хахаха, или тебе больше нравится этот восточный стиль?»

Лицо Симэнь Цин стало смертельно бледным, не в силах даже выпустить звук.

Углы рта Лин Тяня теперь поднялись вверх в дразнящей улыбке, и он заговорил: «Молодой дворянин Симэнь, у этого(скромное обращение к себе) тоже есть куплет, ничего если я покажу свои посредственные навыки?»

Лицо Симэнь Цин изменилось, хотя он покачивался, он все еще был уверен в своих собственных знаниях и уверенно ответил: «Пожалуйста, говори!»

Лин Тянь слегка улыбнулся: «Он на самом деле очень прост, мой верхний стих:« Слушая павильон дождя - слушая разговор дождя - прислушиваясь к павильону дождя, слушая как говорит дождь »!»

Лицо Симэнь Цин изменилось от этого предложения. Лин Тянь специально выбрал фразу, чтобы заставить его споткнуться! Лин Тянь уже сказал в общей сложности три фразы, но Симэнь Цин не мог выпустить предложение, чтобы ответить на его верхний стих!

Симэнь Цин был кем-то, кто привык думать быстро, и его лицо снова успокоилось, когда он ответил: «Как говорится, «придумывать легко, но сравниться сложно». Из этого мы уже можем видеть, насколько гениален брат Лин! Но мы уже слишком много использовали этот жанр, и это уже не выгодно, поэтому нам больше не нужно заниматься подобными стихами!»

Хотя его слова звучали хорошо, но в этой толпе не было дураков. Все знали, что Симэнь Цин прибегает к такой тактике, потому что он не мог ответить на куплет!

Лин Тянь холодно сказал в ответ: «Кажется, что брат Симэнь не может заморачиваться и ответить на мой куплет. Действительно хороший ход, неудивительно что ты - ученый номер один в семье Симэнь!»

В стороне было несколько пожилых ученых, которые демонстрировали свои яркие навыки каллиграфии, записывая приведенные выше фразы, которые только что прочитал Лин Тянь. Те кто был заинтересован, собрались вокруг каллиграфии, обдумывая его стихи, но чем больше они смотрели на них, тем больше они чувствовали что стихи Лин Тяня были гениальны. Каждый из его стихов был полностью синхронизирован с верхним стихом, казалось бы идеально подходя, как будто бог поэзии лично спустился к ним, и они не могли не вздохнуть. Только подумать, что эти шелковые штаны действительно может быть таким научным талантом!

Сяо Яньсюэ посмотрела на изящного и вежливого Лин Тяня на сцене, пылающего энергией и духом, и она не могла не почесать глаза в замешательстве. Это, это все еще первые шелковые штаны Небесной Опоры?

На северной стороне, внутри Палаты Небесной Луны, юноша с нежными чертами повторил слова одного из нижних стихов которые прочитал Лин Тянь, неосознанно глубоко вздыхая. Он взял лист бумаги перед ним с нижним стихом: «Рассматривание лазурных морей - рассматривание лазурных сосен - рассматривание лазурных сосен и лазурного моря - бесконечное лазурное море - бесконечные лазурные сосны», и смял его с видом стыда на лице.

Основываясь на его стандарте, хотя этот «рассматривание лазурного моря - рассматривание лазурных сосен» было устойчивым в противоположностях, по сравнению со стихами Лин Тяня, его стих был слишком далеко!

Лин Тянь повернул голову и закричал, улыбаясь: «Мистер, этот ученик не загрязнил твою репутацию, верно?»

Мистер Цинь погладил свою бороду и кивнул головой, его лицо было в улыбах.

В тот момент когда Лин Тянь поднял голос, все внимание сосредоточилось на Мистере Цине. Глаза зрителей были полны восхищения, а также похвалы мистеру Цинь за то, что у него появился еще один потрясающий ученик. Слова мистера Цина были полны смирения, когда он сказал: «Мой ученик молод и вспыльчив, и поэтому на этой сцене он не показывает надлежащие манеры. Когда я вернусь, я обязательно разберусь с ним!»

Эти слова заставили разных ученых чувствовать себя расстроенными, и они подумали: «Просто посмотри, как ты лыбишься от уха до уха, было бы удивительно если бы ты не похвалил его, не говоря уже о наказании! Такой талант, и ты описываешь его как «молодого и вспыльчивого, не

проявляющего правильных манер»! Разве ты не слишком преувеличиваешь?»

Сердце Симэнь Циня уже давно надеялось, чтобы Лин Тянь просто умер на месте, и он мог только выдавить улыбку: «Молодой дворянин Лин действительно дракон среди мужчин, Симэнь Цин очень впечатлен!» Хотя его рот говорил так, его сердце чувствовало невыносимую горечь.

Лин Тянь небрежно ответил: «Совсем нет, я знаю что молодой дворянин Симэнь проиграл нарочно, и ты просто не хочешь отвечать. Мне просто повезло и я очень напуган в сердце!» Услышав это, лицо Симэнь Циня снова исказилось!

В Палате Небесной мечты, Юй Маньтянь выкрикнул: «Хорошая поэзия! Действительно хорошая поэзия!» Затем он схватил большой кусок мяса перед собой и сделал огромный укус, из его рта начал выливаться жир.

http://tl.rulate.ru/book/7805/261085